

Союз собственников-совладельцев – ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

Общество, так же как и человек, проходит стадии формирования, развития, болезни, старения и умирания. Эта аналогия стала для нас привычной. Естественным признается, что прежде, чем начать лечить больного, врач ставит диагноз болезни. Без этого любое лечение превращается в шарлатанство, а в отношении общества почему-то допускаются жесточайшие методы “лечения” без определения причины нездоровья. Поэтому и наши предложения по организации нового типа общественных отношений воспринимались, да и сейчас воспринимаются как, может быть, и неплохие меры, но не имеющие прямого отношения к проблеме.

Итак, каков наш диагноз.

Одни настаивают на сохранении и закреплении исключительного права государства владеть землей, а всем остальным отводится роль пользователей, арендаторов. Другие призывают ввести частную собственность на землю с правом купли-продажи. Помилуйте, дорогие сограждане! Земля не может быть ни государственной, ни частной, а только общенародной, общечеловеческой. Не мы ее создали, а она нас. Каждому человеку самим фактом рождения даруется право жить, дышать, пить воду, есть хлеб, помогать ближнему. Это право от Бога. Или для материалистов - от матери-природы.

Все рождаются и все умирают, и каждый умерший получает свою долю на вечное пользование - два квадратных метра. Больше ему не нужно - ни миллионеру, ни последнему бедняку. А пока жив, чем вправе владеть? Каков его пай в общенародном, общечеловеческом достоянии?

Как бы общество ни называлось, каким бы "измом" не определялось - основа его состоит в способе присвоения национального богатства и, в первую очередь, произведенного продукта.

Присвоение природы в первобытном обществе по праву сильного выражалось в войне за лучшие территории, производства на этом этапе не существовало, поэтому не было присвоения произведенного продукта.

В рабовладельческом обществе продукт труда присваивался рабовладельцем на основе присвоения других людей в виде рабов. Демократия в Древней Греции была замечательной, но не для всех, а только для граждан, а кроме них было огромное количество рабов, которые были

вещами, и следовательно - негражданами. В капиталистическом обществе продукт труда других людей присваивает владелец капитала, покупая рабочую силу как товар.

В нашем обществе, которое мы называли социалистическим, государство присваивало продукт труда всех граждан страны, чтобы потом распределить его, но как... (по справедливости?) В результате при всеобщей общенародной собственности мы все оказались наемными работниками у... У кого? У управляющих, которых мы же и наняли (?) через своих народных избранников, на которых мы никакого влияния после выборов не оказывали (или не могли оказать)? Масса вопросов, а результат простой - всеобщая безответственность на всех уровнях за результат своего труда. И не в виде проявления личных качеств конкретного человека (масса честных и совестливых людей была смолота жерновами, которые мы сами создали).

А уж нынешняя катастрофа определена тем, что все богатство страны, накопленное поколениями наших предков и нашим личным трудом, оказалось брошенным на разграбление властью, которая для того и существует в государстве, чтобы защищать наши с вами интересы, в том числе и собственность. Но оказывается - это мы так думали, проходимцы же от власти думали иначе.

Итак, наш вывод: проблема советского общества - в государственной собственности.

Заметьте, не в общенародной, а в государственной, позволяющей чиновнику пользоваться правами собственника по отношению к общенародной собственности, не неся экономической ответственности за результат использования собственности и за ее сохранность.

Административная и даже уголовная ответственность в этом случае проблемы не решают.

Исходя из этого диагноза, мы и предложили свое решение проблемы. Как общество вынуждено было отказаться от рабского труда, как оно отказалось от крепостного права, так пришла пора отказаться от наемного труда. И мы решили: отныне каждый работник нашего хозяйства будет присваивать результат своего труда сам. Но, если механизмы присвоения результатов чужого труда отработаны веками, то механизмы для союза собственников-совладельцев пришлось создавать самим. Первоначальная схема была довольно проста. Исходя из государственных закупочных цен и сложившихся затрат определили внутри хозяйства цену продукта на каждом этапе его движения. Эти цены были приняты за стартовые и за 11 лет нашей работы практически не изменились. Внутри союза собственников-совладельцев мы до сих пор считаем все в рублях образца 1991 года. Ничуть не хуже, чем в долларах и, на наш взгляд, - естественно.

Собственность не возникает из ничего. Если ты не иждивенец и не рассчитываешь на подарки, по крайней мере постоянно, то для того, чтобы продукт труда стал твоей собственностью по праву, все необходимое для производства на своем рабочем месте, нужно купить. И договориться с партнерами о доле в общих доходах.

Так, продавая результат своего труда друг другу, мы и перешли к рыночной экономике, основой которой является не спекуляция "прихваченной" собственностью, а продажа результата своего труда. Поэтому и итог в конце года оказался, мягко говоря, отличным от результата "реформ" в России, да что говорить, просто отличным. Затраты на единицу продукции снизились в два раза, и мы впервые за многие годы оказались с прибылью. Это было в 1985 году. Все живое в мире обязано заботиться о развитии, о расширенном воспроизводстве. Материальное производство - не исключение. Поэтому мы определили долю дохода, которую каждый работник отчисляет на развитие производства. Таким образом, доход каждого работника делится на две части: "накопление" и "потребление". Из части "потребление"

каждый работник оплачивает все материальные затраты (в том числе и амортизацию), услуги специалистов и обслуживающего персонала. Остаток является его личным доходом. Доход специалистов и обслуживающего персонала определяется в процентах от части "потребление" после вычета материальных затрат. Доля администрации определена в процентах от части "накопление". Появились и новые проблемы. Около 30 % работников оказались банкротами. Это были первые банкроты в СССР. Но вкус к самостоятельной работе оказался настолько силен, что, несмотря на огромное давление со стороны местных властей (напомню, что это был конец 1985 года), собрание решило работать по этим принципам и дальше. Здесь необходимо отметить еще одно принципиальное отличие от "реформ" в России. Банкроты не "выбрасываются за борт", по нашему решению в течение двух лет убытки банкротов покрываются из страхового фонда, а затем погашаются из имущественного пая работника (об этом чуть дальше). Но дважды банкротом не становился никто. Люди быстро поняли, что это не шутки, а реальная экономическая ответственность за результат своей деятельности.

А дальше началось самое интересное. Годами мы не могли заставить людей думать об экономике предприятия, теперь же не было отбоя от вопросов. Первыми забеспокоились те, кто лучше работал и чья доля в инвестициях, соответственно, была больше. "Если результат труда - моя собственность, то и средства, идущие на развитие производства, - мои. Я хочу видеть свои деньги", - говорили они. Тогда мы завели личные счета на каждого, где записывали суммы, инвестированные конкретным работником. Тогда появились другие вопросы: "Если у меня на инвестиционном счете 10000 рублей, которые используются в производстве и дают доход, то почему я не вижу этого дохода, ведь за используемые основные фонды я плачу как и все?" Тогда в части "накопление" были определены доли для формирования дивидендов на имущественные и земельные пай. Дивиденды на земельные пай выплачиваются каждому жителю территории по праву рождения как совладельцу земли, а дивиденды на имущественные пай - пропорционально доле в общественном капитале.

Были сформированы страховые и резервные фонды из части "накопление". Остаток части "накопление" (инвестиции) распределили в долях между всеми участниками производства - непосредственными товаропроизводителями, специалистами, обслуживающим персоналом и администрацией. Это еще один важный момент. Некоторые "борцы за права рабочих", стремясь их сделать хозяевами, предлагают нанимать администрацию. Получается как в фильме "Свой среди чужих...": "Бая ругаешь, а сам баем хочешь стать. И бить своих батраков будешь. Будешь, будешь. Это, брат, диалектика". Мы отменили наемный труд для всех, а не просто поменяли хозяев и рабов местами. Поэтому все действительно равны в правах и в отношении к создаваемому продукту, а, следовательно, и к инвестициям.

Следующий этап в развитии нашего союза начался с вопросов уже не работников, а пенсионеров. "Вы получаете дивиденды на свой капитал, а разве нашего труда нет в этом хозяйстве? Ведь мы начинали с сохи и лопаты, а вы сейчас на какой технике работаете".

Отвечая на вопросы, действительно поставленные жизнью, а не высосанные из пальца, мы на третьем году работы должны были ответить на вопрос - чья же у нас собственность? Люди способны решить любые проблемы, но направление поисков решения определяется наличием или отсутствием совести. Есть совесть - тогда возникают ответы, исключающие несправедливость. Решили мы и эту проблему. Подняли все архивы с момента организации колхоза в 1936 году, посчитали прирост основных фондов за каждый год, выяснили, кто и сколько работал, создавая этот прирост. Распределили его между работниками пропорционально вкладу каждого. Просуммировали по годам и расписали по личным счетам.

Таким образом, распределили капитал между всеми, кто его создавал. Если человек умер, его доля доставалась его наследникам.

Тут есть одно очень важное следствие. Поскольку каждый работник, используя прошлый труд, овеществленный в основных фондах, в первую очередь восстанавливает стоимость самортизированного имущества, то тем самым восстанавливает используемый капитал, а, значит, и прошлый труд своих предшественников. Следовательно, сколько бы лет ни прошло, личный инвестиционный счет каждого будет состоять из собственного капитала и капиталов своих предков. И всегда можно сказать: вот мой вклад в наше богатство, вот - моего отца, вот - деда, прадеда...

Тут наступил завершающий этап с точки зрения формирования структуры нашего союза. К нам обратились врачи, учителя и другие жители, не работающие в основном производстве. "Почему мы живем вместе, а живем по-другому? Не можем ли и мы жить так же?"

Конечно, можете. Давайте обсудим, какую долю дохода каждый работник готов выделить на образование, медицину, милицию..., как будем оценивать результат вашего труда и какова мера ответственности каждого. С тех пор мы и живем все вместе по принципам, которые мы сформулировали так:

- **каждый гражданин является собственником результата своего труда;**
- **все граждане являются совладельцами природных ресурсов по праву рождения;**
- **каждый гражданин является собственником своей доли в общественном капитале.**

Иногда спрашивают: "Это социализм или капитализм? С одной стороны - вроде рыночная экономика, с другой - что-то коммунистическое про результат труда. А уж общественный капитал совсем странное понятие, что-то вроде гибрида ежа и ужа. Я думаю, что найдутся люди, которые придумают название тому, что у нас получилось. Знаю только, что частная собственность и государственная собственность - лишь два разных способа отбирать у человека результат его труда и ясно, что этот тип отношений в обществе себя изжил. Вопрос только в том, сможем ли мы принять в обществе другие принципы общественных отношений, либо изжившие себя принципы изживут и нас.

Что же касается рыночной экономики, то, на наш взгляд, разговоры на эту тему не столько проясняют вопрос, сколько запутывают его. Так же как кибернетика оказалась вовсе не "продажной девкой империализма", так и рыночная экономика может существовать в любом обществе. Проблема лишь в том, кто и что продает. Продаются люди - получаем рабство, продается рабочая сила - получаем полурабство (в виде капитализма или социализма - не важно). Мы решили продавать результат своего труда. Продавец, естественно, тот, кто его создал. В результате получили принципиально иную систему общественных отношений. А форму собственности в нашем союзе назвали индивидуально-общественной. Отсюда и название - союз собственников-совладельцев, когда каждый член союза является собственником результата своего труда, доли в общественном капитале и совладельцем природных ресурсов и общественного богатства.

Каковы же результаты?

Самый главный экономический показатель – затраты. Себестоимость продукции за первые три года уменьшилась в четыре раза и продолжает снижаться, хотя и не такими темпами.

Производительность труда за 10 лет работы выросла в 64 раза. Чтобы не подумали, что это опечатка, скажу по-другому. 6400 процентов. Это, естественно, в сопоставимых ценах, а не за счет инфляции. При такой производительности труда можно многое себе позволить, поэтому уровень жизни в нашем союзе примерно на порядок выше, чем в среднем по стране. Это подтверждается таким объективным показателем, как уровень рождаемости. При отрицательном приросте населения в Дагестане (как и в России в целом) в нашем союзе рождаемость в шесть раз превышает смертность.

За последние три года поголовье овец увеличилось в три раза, поголовье крупного рогатого скота - на 50 процентов, посевные площади увеличились на 50 процентов.

Ведется интенсивное жилищное строительство - в 1995 году для членов союза построено 60 трехэтажных коттеджей, развивается социальная инфраструктура.

Появились новые направления деятельности: переработка, строительство, транспортные услуги... Все вроде бы прекрасно. Но...

Мы же не изолированное государство. И существование в нынешней системе больно бьет и по нам. Финансы - кровь экономики и, пропуская через себя эту отравленную фальшивыми деньгами "кровь", со смещенными ценами, мы дорого за это платим. Даже наше небольшое хозяйство после гайдаровского отпуска цен в 1992 году только за тот год потеряло более пяти миллиардов рублей.

Недавно мне попала в руки книга "Большая игра в бизнес" Джека Стэка - президента американской компании, который почти в то же время (в 1983 году) нечто похожее сделал у себя на предприятии. С таким же успехом и похожими проблемами. Вот что он пишет в конце своей книги.

"Это настолько выгодное дело, что я иногда задумываюсь, а вполне ли оно законно? Все так легко. Интересно. Вызывает азарт, но не очень рискованно. Это способ заработать горы денег. И выигрывают все...

Так почему же другие компании не делают того же?... Я подозреваю, что по тем же причинам, по которым они не распределяют акции среди своих сотрудников и не используют систему открытого управления: страх, жадность, паранойя, невежество."

Анализ отечественного и зарубежного опыта в этой сфере позволяет утверждать, что найденные нами принципы и механизмы отражают объективные закономерности развития общества, и очень страшно, если мы пройдем мимо уже найденного решения, оставив потомкам свидетельства собственной глупости. А специфика, на которую часто ссылаются, отмахиваясь от нас, действительно есть, но она не в особенности горного климата, не в сельскохозяйственном характере нашего труда и уж подавно не в форме носа наших собственников-совладельцев. Это чисто российские условия нашей прошлой и нынешней жизни, потому наш союз собственников-совладельцев - это наш Российский вариант, наш путь в будущее.

М.А. Чартаев,

председатель Союза собственников-совладельцев «Шукты», 1995

Все материалы о системе М.А. Чартаева: <http://soorganizator.ru/chartaev>